

О РОЛИ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ¹

Аннотация. Активизация процесса цифровизации уголовно-процессуальной деятельности вызывает необходимость переосмысления отношения к сведениям, используемым в процессе доказывания по уголовным делам. Электронная информация активно внедряется в познавательную деятельность, однако специфика ее применения на данный момент недостаточно изучена. Активный технологический прогресс привел к формированию виртуального (цифрового) пространства, особенности функционирования которого должны учитываться в процессе формирования этических правил поведения в цифровой среде.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, доказательства, цифровизация, электронная информация, виртуальное (цифровое) пространство, сведения.

**Кирилл Вячеславович
ОБИДИН,**

адвокат московской
коллегии адвокатов
«Защита»

obidinkirill.2018@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Зоологическая, д. 30

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.231-236

K. V. OBIDIN,

Moscow Legal Firm «Protection», Lawyer

obidinkirill.2018@gmail.com

125993, Russia, Moscow, ul. Zoologicheskaya, 30

ON THE ROLE OF DIGITAL INFORMATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. The increased digitalization of criminal procedure activities creates a need to overview the attitude to data used in the process of proving in criminal cases. Electronic (digital) information is actively being implemented into cognitive activity, however the specifics of its use is not analyzed enough. Active technological progress has led to the formation of a cyberspace (digital space). The peculiarities of its functioning should be taken into account in the process of forming ethical rules of behavior in the digital environment.

Keywords: criminal procedure, proving, evidence, digitalization, electronic (digital) information, cyberspace (digital space), data.

Экстраординарная эпидемиологическая обстановка, с которой было вынуждено столкнуться мировое сообщество в 2020 г., продемонстрировала необходимость ускорения процесса внедрения и использования цифровых

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16041.МК.

технологий во всех сферах жизни². Неудивительно, что деятельность государственных органов, должностных лиц и иных участников уголовного судопроизводства в процессе возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела³ неизбежно подвергается переосмыслению в условиях повсеместной цифровизации. Несмотря на то, что среди представителей научного сообщества встречаются весьма сдержанные оценки влияния этого процесса на современную процедуру доказывания⁴, нельзя не отметить перспективность и востребованность данного направления научных исследований⁵.

Одним из базовых вопросов, требующих изучения на начальном этапе внедрения цифровых технологий в уголовный процесс, является определение значения электронной информации в процессе доказывания по уголовным делам. Необходимы исследования и анализ способов собирания, проверки и оценки информации в условиях возможностей цифровых технологий, а также исследование специфики применения существующих критериев относимости, достоверности, допустимости и достаточности к электронной информации.

Обращая внимание на используемый терминологический аппарат, нельзя не отметить обоснованность высказываний представителей процессуальной науки о широком распространении в законодательстве Российской Федерации определений с прилагательным «электронный», таких как «электронная информация», «электронный документ» и т.д.⁶

Несмотря на это, существующая доктрина познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве отличается стабильностью и достаточно консервативным подходом к необходимости переосмысления основополагающих таких понятий, как доказательство. Представляется, что отчасти это связано с универсальностью закрепленного в законе понятия, максимально расширительно описывающего доказательство как *любые сведения*, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Основы определения, закрепленного в ст. 74 УПК РФ, заложены еще советской научной школой. Они практически не подверглись изменениям с середины XX в., за исключением перехода от «фактических данных» к «сведениям», поскольку, как отмечал Н. М. Кипнис, фактические данные, о которых говорилось в советском законодательстве, в реальной жизни проявлялись в виде сведений о событиях, имевших место в прошлом⁷.

² Путин поручил запустить мощное цифровое развитие во всех сферах жизни россиян. 13.07.2020 // URL: <https://www.interfax.ru/russia/717074> (дата обращения: 17.10.2020).

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 26.

⁴ Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 24.

⁵ Подробнее см.: Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5 (150). С. 91—104.

⁶ Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. 2019. № 7. С. 74—75.

⁷ Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С. 12.

При всех достоинствах существующего подхода нельзя не отметить, что формулирование и законодательное закрепление правовой конструкции с потенциально неограниченным кругом применения, в части вариативности сведений, неизбежно создает потребность в разработке дополнительных признаков (свойств), позволяющих, с одной стороны, очертить пределы его использования, а с другой — предусмотреть дополнительные правовые инструменты мобильного реагирования на динамично изменяющуюся объективную действительность.

В случае с доказательством такими «механизмами сдерживания» являются требования об относимости, допустимости, достоверности и достаточности, в достижении которых немаловажную роль играет соблюдение процессуальной формы. На данном этапе развития процессуальной науки можно утверждать, что мир, столь сильно изменившийся под влиянием технологий за последние десятилетия, уже не укладывается в проверенную временем модель познавательной деятельности.

Требования, предъявляемые к процедуре собирания, проверки и оценки сведений, которые предполагается использовать как доказательства, должны учитывать современные реалии, в том числе и получающие широкое распространение цифровые технологии фиксации, сохранения, изъятия информации. В 1945 г. М. М. Гродзинский писал: «Наиболее простым способом установления того или иного факта является непосредственное его наблюдение. Но в уголовном процессе способ этот исключен. Преступление, составляющее предмет судебного исследования, представляет собой факт прошлого по отношению к моменту судебного разбирательства, и, следовательно, непосредственное наблюдение судом данного события не может иметь места»⁸.

Спустя без малого 80 лет общество доходит до такого уровня технологического развития, когда формирование системы видеонаблюдения является направлением общественной политики государства по обеспечению безопасности и борьбе с преступностью⁹, а качество отдельных систем фиксации предоставляет возможности, существенно выходящие за пределы восприятия событий очевидцами преступлений.

Более того, массовое распространение средств аудио- и видеонаблюдения нередко дает возможность конкурирования с традиционными доказательствами. Показательным является пример уголовного дела об обороте наркотических средств, в котором предоставление видеозаписей из учреждения, осуществляющего мониторинг безопасности на улицах города, привело к признанию недопустимыми доказательствами протокола осмотра места происшествия с фототаблицей; справки о результатах исследования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ и заключения эксперта.

Защите с помощью видеозаписи городских камер наблюдения удалось обратить внимание суда на нарушения, допущенные при производстве первоначального

⁸ Гродзинский М. М. Улики в советском уголовном процессе М., 1945. С. 3.

⁹ О выполнении Государственной программы города Москвы «Безопасный город» в 2019 году и задачах на 2020 год // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/drbez/documents/programma-bezopasnyi-gorod/view/237781220/> (дата обращения: 15.05.2020).

чальных следственных действий, на несоответствие действительности сведений, изложенных в протоколе осмотра места происшествия¹⁰. В результате традиционные методы получения сведений в данном случае оказались неэффективными в сравнении с их цифровыми альтернативами.

Подобные случаи встречаются пока еще редко и, безусловно, демонстрируют достоинства использования цифровых технологий, однако это не снимает ряд вполне очевидных вопросов, накопившихся в процессуальной теории по отношению не только к аудио- и видеозаписям, но и к электронной информации в целом.

На протяжении долгого времени персональные компьютеры, средства аудио- и видеофиксации воспринимались в качестве инструмента, упрощающего поиск, получение и систематизацию сведений, но не оказывающего существенного влияния на структуру познавательных процессов в целом. В результате технологический прогресс во всем его многообразии проявлений повлиял не только на возникновение новых способов преступной активности, но и на фактическое формирование нового виртуального (цифрового) пространства, обладающего уникальными возможностями, механизмами взаимодействия и отражения действительности.

Несмотря на то, что понятие «виртуальное пространство» не должно ограничиваться сетью Интернет, применительно к данному исследованию оценка его особенностей непосредственно связана с функционалом, предоставляемым глобальной сетью. Развитие виртуальной (цифровой) среды ставит перед процессуальной наукой прикладные задачи, требующие скорейшего разрешения. При этом способы выстраивания познавательной деятельности, оценка сведений и источников их получения не укладываются в разработанные ранее модели.

Во-первых, необходимо признать, что виртуальное пространство заведомо искусственно. Обязательным условием его функционирования является умение разработчиков цифровой среды адаптироваться под потребности ее участников. Как следствие, высокая степень мобильности и вариативности при решении задач, наличие возможности изменения, обработки информации, ограничения доступа для определенного круга лиц — создают закономерные трудности в случаях применения традиционных методов познания. Опыт, накопленный предыдущими поколениями, безусловно, ценен при решении задач поиска следов в реальном мире, однако вывод о возможности экстраполирования его на систему, обладающую иными способами отражения реальности, представляется преждевременным.

Подавляющее большинство участников цифровой среды являются ее пользователями, но не обладают специальными знаниями о принципах ее функционирования, что не только существенно сужает познавательный потенциал необходимой в рамках уголовного судопроизводства деятельности по отысканию, собиранию, проверке и оценке сведений, но и ставит под сомнение возможность использования сведений из виртуальной (цифровой) среды в качестве доказательств.

Во-вторых, с момента возникновения и по сей день виртуальное пространство находится в специфической зоне правового регулирования. Попытки введения

¹⁰ С помощью городских камер наблюдения адвокат добился признания ряда доказательств недопустимыми // Адвокатская газета. 12.10.2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/s-pomoshchyu-gorodskikh-kamer-nablyudeniya-advokat-dobilsya-priznaniya-ryada-dokazatelstv-nedopustimymi/> (дата обращения: 17.10.2020).

контроля за этим пространством осуществляют многие государства, однако унифицированного подхода на сегодняшний день не выработано. Методы легализации электронной информации варьируются в зависимости от отрасли права. Современный уголовный процесс вместо рассмотрения электронных сведений в качестве самостоятельного объекта познания концентрируется на физических хранилищах информации, придавая им форму вещественных доказательств либо иных документов. Такой подход представляется спорным в условиях наличия тенденции на отказ от персональных систем хранения данных в пользу дистанционных («облачных») сервисов.

В-третьих, особого внимания заслуживают объемы сведений, находящихся в виртуальной среде. По данным статистики, публикуемой в реальном времени, интернет-трафик в мире по состоянию на 19.10.2020 составил 102,714 гигабайт в секунду¹¹. Сам факт оперирования столь значительными массивами данных создает трудности для определения информации, имеющей потенциальное доказательственное значение, а в условиях необходимости ее интерпретации возникают вопросы о том, какое количество потенциальной доказательственной информации находится за пределами исследования в рамках уголовного судопроизводства.

В-четвертых, виртуальное пространство трансгранично, что неизбежно создает препятствия для полноценной познавательной деятельности. Различия юрисдикций, отсутствие международных соглашений о сотрудничестве, сложная политическая, социальная, экономическая обстановка в отношениях между государствами — все эти факторы влияют на возможности использования электронной информации в качестве эффективного механизма познавательной деятельности не только на территории государства, но и за его пределами.

Особенности виртуального (цифрового) пространства, описанные выше, оказывают непосредственное влияние на применение электронной информации в процессе доказывания по уголовным делам, определение способов и критериев ее верификации, защиты от фальсификации и должны учитываться при разработке теоретических концепций, описывающих возможности использования информации из цифровой среды. Именно поэтому весьма своевременными являются предложения ученых, высказывающихся о необходимости анализа опыта зарубежных стран и наращивания темпов по формированию собственной этики поведения в цифровом пространстве¹².

Впечатляет также и то, насколько цикличной оказалась научная мысль в части необходимости активного внедрения технологий для решения прикладных задач познавательной деятельности в уголовном процессе. Еще в монографии 1973 г. представители советской научной школы обращали внимание на перспективность изучения теории доказательств в контексте кибернетики, а также изучения вопроса о возможности формализации некоторых операций по доказыванию и

¹¹ Статистика Интернета в реальном времени // URL: <https://www.internetlivestats.com/one-second/#traffic-band> (дата обращения: 19.10.2020).

¹² *Воскобитова Л. А.* На первых подступах к цифровизации : выступление на круглом столе «Практические аспекты цифровизации деятельности адвоката и уголовного судопроизводства» // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/na-pervykh-podstupakh-k-tsifrovizatsii/>.

применению ЭВМ для систематизации доказательств, построения версий и подсчета их вероятности.

В результате исследований был сделан вывод о том, что оценка достоверности и достаточности доказательств остается прерогативой человека и должна основываться на внутреннем убеждении¹³. Спустя столетия этот вывод остается актуальным, а потребность в разработке критериев оценки электронной информации стоит остро, как никогда ранее.

С. И. Викторский в своих рассуждениях обращал внимание на то, что человеку не всегда удастся действовать, будучи убежденным в безусловной достоверности своих поступков. В таких случаях, говорил он, человек руководствуется нравственной очевидностью: «Чем важнее предпринимаемое действие, тем, разумеется, надо иметь пред собой больше нравственной очевидности: нам нужно гораздо меньше уверенности, убеждения, что не пойдет дождь, чтобы отправиться в недолгую прогулку, и несравненно больше убеждения в непорядочности человека, дабы отвернуться от него».

Хочется верить, что в эпоху цифровых технологий электронная информация не будет использоваться в качестве «универсальной панацеи», а критерии ее оценки будут развиваться, позволяя действовать согласно максиме, высказанной выдающимся дореволюционным ученым¹⁴.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. — М. : Изд. А. А. Карцева, 1912. — 442 с.
2. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. — 2019. — № 7. — С. 74—84.
3. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. — 2019. — № 5 (150). — С. 91—104.
4. Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — С. 15—25.
5. Гродзинский М. М. Улики в советском уголовном процессе. — М., 1945. — 123 с.
6. Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. — М., 1995. — 128 с.
7. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1973. — 736 с.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2018. — 1008 с.

¹³ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 432—433.

¹⁴ Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М. : Изд. А. А. Карцева, 1912. С. 53—54.